70 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

Коллектив авторов

Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29818766
Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны / Под общ. ред. В. А. Золотарева: Кучково поле; Москва; 2015
ISBN 978-5-9950-0612-1

Аннотация

В книге с привлечением ряда ранее неизвестных документов из отечественных и германских архивов рассмотрены особенности политико-стратегического планирования нацистской Германией войны против СССР. Приведены убедительные доказательства того, что вопреки распространенному в западной историографии мнению, планы нападения на Советский Союз разрабатывались заблаговременно, в ряде аспектов сохраняя преемственность с планами германского империализма, и не подвергались сомнению. Показано, что политика нацистской Германии была направлена не только на доминирование на европейском континенте, но и на создание наиболее благоприятных условий для вторжения в СССР. Особое внимание в книге уделено демонстрации

того, что война на Востоке, в отличие от других военных кампаний Третьего рейха, изначально носила бескомпромиссный расово-идеологический характер, а ее конечными целями мыслились «германизация» и колонизация значительной части территории Советского Союза, уничтожение многовековой российской государственности. Однако планы блицкрига строились руководством Германии в условиях глубокого непонимания экономических, организационно-политических и военно-стратегических возможностей СССР, а также недооценки героизма советского народа, внесшего решающий вклад в победу над нацизмом. Издание предназначено для специалистов по военной истории, студентов и преподавателей гражданских и военных вузов, а также более широкой аудитории читателей, интересующихся проблемами международных отношений XX века.

Содержание

Предисловие 7
Введение 15
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны
Под общей редакцией В. А. Золотарева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Факультет мировой политики

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-31-12089)

Под общей редакцией
докт. ист. наук, проф. В. А. Золотарева

Авторский коллектив:
докт. ист. наук, проф. В. А. Золотарев (Предисловие, Введение, гл. 2, Заключение);
докт. ист. наук В. Г. Кикнадзе (Введение, гл. 5);
акад. РАН А. А. Кокошин (гл. 4, 5);
докт. полит, наук С. Я. Лавренов (Введение, гл. 1, 2, 3, 7, Заключение);

докт. ист. наук, проф. С. Н. Полторак (гл. 7);
канд. ист. наук А. М. Соколов (гл. 6)

В подготовке материалов к печати принимали участие:

В. А. Веселов, Ю. В. Кожухов, Ф. О. Трунов

Предисловие

Предыстория подготовки нападения нацистской Германии на Советский Союз, несмотря на обилие научной и публицистической литературы по данной проблеме, продолжает привлекать внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. Это обусловлено тем, что особенности и ошибки планирования Германией войны против СССР до сих пор не были рассмотрены в рамках отдельного и всеобъемлющего исследования. Немаловажное значение в этой связи играют и попытки пересмотра итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны как ее ключевой составляющей, искажения правды о человеконенавистнической направленности и захватнической природе устремлений и действий Третьего рейха. В частности, фальсификаторами вновь ставится под сомнение вопрос, носило ли решение германского руководства во главе с А. Гитлером напасть на СССР заблаговременный или импровизационный характер, обусловленный стремлением упредить якобы готовившийся со стороны Советского Союза превентивный удар. В этом читателя по-прежнему пытаются убедить ряд как зарубежных, так и русскоязычных историков ревизионистской школы. Продолжается спор вокруг того, какую главную цель преследовала нацистская Германия в войне против СССР: экономическую или политическую. Ряд зарубежных

историков настаивают на том, что в войне против Советского Союза германская политическая и хозяйственная элита руководствовалась прежде всего экономическими интересами. Эскалация же насилия со стороны вермахта была якобы обусловлена фактором нарастания сопротивления советского народа. Проведенное авторским коллективом исследование не оставляет сомнения в том, что подобные утверждения не соответствуют действительности, что нацистский режим с момента своего утверждения у власти ставил перед собой задачу ослабить советский народ до такой степени, чтобы он никогда уже не был бы в состоянии помешать дальнейшим завоевательным планам нацистов, намеревавшихся захватить мировое господство. Речь шла о том, чтобы огнем и мечом покорить народы Советского Союза, прежде всего славянские, лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить себе их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в бесправных рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы и, в конечном счете, обречь на вымирание. Расизм, антиславянизм и антикоммунизм, тесно взаимосвязанные в рамках навязанного германскому обществу идеологического концепта, должны были не только замаскировать далеко идущие геополитические замыслы нацистской Германии относительно СССР, но и оправдать применение самых бесчеловечных методов ведения войны на Востоке.

В полном соответствии с политическими установками фюрера был составлен так называемый генеральный план «Ост», суть которого сводилась к ликвидации Советского государства, физическому уничтожению значительной части русского народа, выселению другой его части из европейских областей в Сибирь и воспрепятствованию создания какого бы то ни было русского национального государства. План предусматривал колонизацию советской территории путем переселения в больших масштабах немцев из Германии. Характер оккупационного режима на захваченных территориях Советского Союза носил откровенно бесчеловечный характер. Власть над оказавшимся в оккупации советским населением делегировалась командованию немецкими вооруженными силами, а также политической полиции во главе с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером, что означало установление на оккупированных советских территориях диктатуры террора.

Никогда еще в истории, параллельно с военными планами, не планировалась политика геноцида подобного масштаба, предполагавшая колонизацию огромного с использованием любых способов и средств достижения этой цели.

Поставленные задачи нацистское руководство предполагало решить на основе блицкрига – концепции «молниеносной войны», казалось, доказавшей свою эффективность в военных кампаниях 1939–1940 гг. План «Барбаросса» исходил из предположения, что его реализация потребует немно-

гим больше сил, чем война против Франции. Подобная самонадеянность в собственных силах и средствах не является чем-то исключительным для нацистского режима, носит во многом преемственный характер. Разработка проектов относительно Советского Союза основывалась на историческом наследии многочисленных военных и экономических планов германского империализма, разработанных перед Второй мировой войной. За годы правления нацистского режима предшествующие планы европейского и мирового господства были подвергнуты тщательной и многократной доработке и уточнению. Важную роль в этом процессе сыграли крупнейшие германские концерны и отраслевые объединения промышленности, в частности, «ИГ Фарбен» и концерны Круппа.

В определенной мере расчеты Берлина были небеспочвенны. Советскому Союзу понадобилось колоссальное напряжение сил для того, чтобы сорвать планы реализации блицкрига, нанести поражение мощной военной машине Третьего рейха. И. В. Сталин в своем личном послании У. Черчиллю от 3 сентября 1941 г. вынужден был писать, что Советский Союз в результате хода войны после нападения гитлеровской Германии 22 июня был поставлен «перед смертельной угрозой»[1]. В беседе с послом Великобритании Криппсом

---

[1] *Печатное В.О., Магадеев И.* Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. Т. 1. М., 2015. С. 58.

7 сентября в Москве Сталин не исключал того, что «придется уступить» наряду с Донецким бассейном с его углем и металлургией «Москву и Ленинград с их машиностроением», в результате чего Советский Союз потерял бы две трети производственных мощностей для обеспечения фронта[2].

Германская политическая и военно-стратегическая концепция, на основе которой осуществлялась подготовка войны против Советского Союза, сводилась к формуле: «завоевать и уничтожить». Г. Гиммлеру в качестве руководителя СС и полиции еще в марте 1941 г. были предоставлены полномочия по реализации «особых задач фюрера», вытекающих из «окончательной борьбы двух взаимоисключающих политических систем». Эти установки в ходе военных действий против партизан материализовались в массовое уничтожение мирных жителей и политику «выжженной земли». Германской армией были разрушены десятки тысяч городов и сел, обречены на голодную смерть и репрессии миллионы советских военнопленных и мирных граждан.

Монография представляет собой ответ тем, кто по-прежнему (в том числе по политическим соображениям) пытается подвергнуть сомнению достоверность чудовищности замыслов и деяний нацистской Германии против Советского Союза. Цель настоящего труда – осветить процесс планирования Третьим рейхом войны против СССР как комплексно, так и по отдельным его составляющим. Для всеобъемлющего

---

[2] Там же. С. 63.

достижения цели при проведении исследования был избран проблемный подход. Три первые главы позволяют раскрыть общую политическую и экономическую направленность замыслов Германии в отношении нашей Родины, в том числе в отдаленной ретроспективе. В трех последующих главах анализируются методы и направленность использования военной машины Третьего рейха для реализации утвержденных политических и экономических установок. Наконец, в завершающей главе рассматривается видение нацистским руководством перспектив практического использования оккупированных советских территорий.

Во Введении представлен обзор изданных к середине 2010-х гг. публикаций (энциклопедические издания, монографии, коллективные труды и статьи), которые прямо или косвенно освещают вопросы планирования германской агрессии против Советского Союза.

В первой главе показана преемственность военно-стратегического планирования Третьего рейха от Второго рейха. В данной части работы выделяются общие задачи, которые ставило перед собой руководство кайзеровской и нацистской Германии при подготовке к двум мировым войнам.

Вторая глава посвящена политической и расово-идеологической составляющим подготовки Германией войны против СССР – страны, рассматривавшейся нацистским руководством лишь как «жизненное пространство», которое необходимо «очистить» от проживавшего там веками насе-

ления для германских колонистов – представителей «особой» арийской расы.

В третьей главе освещаются экономические детерминанты нацистской агрессии, в том числе стремление добиться экономической автаркии Третьего рейха за счет порабощения, ограбления и уничтожения народов мира, в первую очередь жителей Советского Союза.

В четвертой главе анализируется концепция блицкрига («молниеносной войны») как квинтэссенции стратегии Третьего рейха. В этой связи раскрываются исторические корни, теория и «тонкие характеристики» блицкрига 1939–1941 гг., сильные и слабые стороны концепции «молниеносной войны», которая рассматривалась нацистской верхушкой в качестве панацеи от всех проблем, которые стояли перед Третьим рейхом.

Пятая глава освещает организацию и деятельность разведки нацистской Германии, от степени эффективности которой зависела объективность и полнота информации, используемой (или неиспользуемой в условиях самоослепления) руководством Третьего рейха при планировании войны против Советского Союза.

В рамках шестой главы исследуется состояние вермахта к началу Великой Отечественной войны с точки зрения его подготовленности к осуществлению блицкрига. В этой связи основное внимание уделено структуре и оснащенности бронетанковых войск, которые представляли собой основ-

ной инструмент осуществления блицкрига, по мысли германского политико-военного командования.

Седьмая глава – раздел, в котором освещаются представления верхушки Третьего рейха об осуществлении оккупационной политики. Если все остальные главы хронологически охватывают период до 22 июня 1941 г., то седьмая глава охватывает также первые годы войны, поскольку планирование оккупационной политики, учитывая ее специфику, продолжалось в Третьем рейхе и после нападения на СССР. Так, план «Барбаросса» – концептуальная основа военных планов – был подготовлен еще 18 декабря 1940 г., в то время как план «Ост» – концепция порабощения и уничтожения советского народа – серьезно корректировался и дорабатывался вплоть до 1943 г.

В Заключении показан срыв блицкрига как ключевой составляющей всей стратегии Германии в отношении Советского Союза.

Введение

Проблематика подготовки нападения нацистской Германии на Советский Союз – трагедии XX века для нашей Родины – продолжает вызывать живой интерес не только у научного сообщества, но и у широкого круга читателей. Несмотря на сотни научных публикаций, прямо или косвенно освещавших данную тему, что были выпущены за прошедшие 70 лет, она требует дальнейшего изучения, что обусловлено следующими причинами. Первая из них состоит в том, что до сих пор отсутствовало *комплексное* исследование планирования Третьим рейхом войны с СССР. Такой труд должен содержать интегрированный и максимально детализированный анализ всех составляющих процесса планирования агрессии против Советского Союза – политической, идеологической, военной и особенно экономической, освещавшихся ранее по отдельности или не полностью. Кроме того, неотъемлемой частью данного фундаментального исследования должно быть рассмотрение преемственности в стратегии Германии в отношении нашей Родины в исторической ретроспективе – с момента образования Второго рейха (1871). Попыткой провести такое комплексное исследование является книга, которую вы, уважаемый читатель, держите сейчас в руках.

Вторая причина обусловлена рассекречиванием в послед-

ние годы значительного числа документов по планированию Германией войны в отношении Советского Союза, что позволяет по-новому оценить данный процесс, особенно его экономическую и военную составляющие.

Третья по порядку, но, возможно, первая по важности в современных условиях причина вызвана многочисленными попытками переписать историю войны под влиянием политической конъюнктуры, искажая суть подлинных человеконенавистнических замыслов руководства Третьего рейха в отношении СССР, который в своей внешней политике придерживался в основном оборонительных целей в тот период. Склонность подобного обращения с историей как с наукой весьма точно охарактеризовал еще задолго до начала Второй мировой войны видный советский историк М. Н. Покровский, сказав, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое»[3]. Соответственно, прошлое по-прежнему так и ли иначе продолжает играть важную роль в актуальном политическом дискурсе. Констатируя сложившуюся ситуацию, один из авторов 10-томника «Германский рейх и Вторая мировая война» немецкий историк Ю. Фёрстер высказался следующим образом по этому поводу: «Среди историков, разумеется, существует единое мнение о том, что результаты германо-советской войны все еще явно прослеживаются в совре-

---

[3] *Покровский М. Н.* Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет», 22 марта 1928 г.

менной политике»[4].

К сожалению, попытки использовать историю Второй мировой войны в политических целях предпринимались не только германскими и англосаксонскими, но и русскоязычными авторами.

Вплоть до сегодняшнего дня на Западе продолжаются попытки возложить ответственность за начало Великой Отечественной войны на Советский Союз, приписать решению Гитлера напасть на СССР импровизационный характер, обусловленный стремлением упредить якобы готовившийся со стороны Советского Союза мощный удар.

Вопрос о характере планирования строительства и применения Вооруженных сил СССР в предвоенный период – важная и самостоятельная тема научного исследования. Авторы сознательно оставляют данную проблему «за скобками», поскольку проведенное ими исследование убедительно показывает, что германское планирование носило инвариантный характер и следов импровизаций и превентивности (стремления упредить действия СССР) в изученных документах не обнаруживается.

В науке по-прежнему дискутируется вопрос о том, какую именно главную цель преследовала нацистская Германия в войне против СССР: экономическую или политическую. Ряд зарубежных историков настаивают на том, что в войне против Советского Союза германская политическая

---

[4] Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. 1176.

и хозяйственная элита руководствовалась прежде всего экономическими интересами, необходимостью расширения ресурсной базы, что было жизненно необходимо для воюющей Германии. Эти историки пишут о том, что эскалация насилия со стороны вермахта в отношении мирного населения была обусловлена не только расово-идеологическими постулатами нацистского режима, но и фактором нарастающего сопротивления советского народа. Авторы данного коллективного труда постарались показать несостоятельность этих положений.

Ряд рассекреченных документов проливает новый свет на злодейский, бескомпромиссный характер планов Третьего рейха, главным итогом которых должен был стать захват природных богатств Советского Союза на основе пресловутого принципа «территории без населения», что предполагало физическое и иное уничтожение большей части советского населения.

Целью представленного вниманию читателей коллективного труда является историческая реконструкция этих замыслов, которые и спустя десятилетия потрясают своей циничной, холодной расчетливостью и бесчеловечностью, словно речь шла не о миллионах жизней, а о цифрах в бухгалтерском отчете.

Исследование опирается на предшествующую солидную историографическую традицию. С определенной долей условности основные труды, опубликованные к середине

2010-х гг. по данной проблеме, целесообразно структурировать в семь основных групп.

Первоочередное внимание при этом уделено работам отечественных авторов, что обусловлено рядом причин. Во-первых, вплоть до начала 1990-х гг., западные историки, в отличие от отечественных, имели ограниченный доступ к многочисленным германским архивным документам, вывезенным в СССР после окончания войны[5]. Во-вторых, значительная часть трудов западных историков, по вполне понятным причинам, посвящена событиям на Западном фронте, что ограничивает возможность их использования по данной проблеме. Наконец, для немалой части исследований британских, американских и западногерманских авторов характерна та или иная степень ангажированности, что не может не сказаться на степени достоверности их выводов.

Первую видовую историографическую группу составляют фундаментальные труды по истории Великой Отечественной войны, тематические и универсальные научно-справочные труды (энциклопедии, словари). В изданной в 1970 г. краткой истории Великой Отечественной войны[6] отдельный, третий, раздел освещал подготовку Германии к войне против СССР (с. 28–37). Авторы труда отмечали, что к моменту за-

---

[5] Начало Великой Отечественной войны: современная историография / Отв. ред. М. М. Минц. М., 2011. С. 11.

[6] Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.: Краткая история. М., 1970.

ключения в 1939 г. договора с Советским Союзом Германия еще опасалась начать войну против СССР. «Она намеревалась сначала захватить страны Западной Европы и только после этого, используя ресурсы, напасть на СССР» (с. 21). В дальнейшем планы Третьего рейха в отношении СССР менялись: «Страна Советов стала восприниматься как «главное препятствие на их [гитлеровцев] пути к мировому господству» (с. 28). Задача Германии в отношении Советского Союза, как заявил А. Гитлер 30 марта 1941 г., состояла в том, чтобы «разгромить его вооруженные силы, уничтожить государство». Характеризуя предстоящую войну с Советским Союзом, он цинично продолжал: «Речь идет о борьбе на уничтожение… Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего» (с. 28).

Единственное тематическое энциклопедическое издание советского периода, посвященное исключительно Великой Отечественной войне[7], содержит статьи «Барбаросса» (с. 77–78), «“Зеленая папка” Геринга» (с. 286), «Оккупационный режим» (с. 508–509), «Ольденбург» (с. 511) и «Генеральный план “Ост”» (с. 521), в которых изложены политические и экономические цели германского фашизма в войне против СССР. Во вводной обзорной статье энциклопедии указывается, что «важнейшей военно-политической целью войны в планах гитлеровцев было уничтожение главного противника

[7] Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985.

фашизма – Советского Союза, первого в мире социалистического государства, в лице которого они видели основное препятствие на пути к завоеванию мирового господства» (с. 8).

В Российской Федерации первая разработанная и изданная на государственном уровне (Министерство обороны РФ) тематическая энциклопедия о Великой Отечественной войне[8] отражала в себе взгляды официальной советской историографии на политико-стратегические планы Третьего рейха в отношении СССР, излагая их лишь в новой стилистике. Как и в Советской энциклопедии, российские военные историки включили в научно-справочный труд статьи «Барбаросса» (с. 79–80), «“Зеленая папка” Геринга» (с. 238–239), «Оккупационный режим» (с. 397–398), «Ольденбург» (с. 400), «Генеральный план “Ост”» (с. 409–410). Вместе с тем информационная составляющая данных статей увеличилась. Появилась и новая статья – «Министерство восточных оккупированных территорий» (с. 355).

Аналогично определяет целевые установки Третьего рейха в отношении Советского Союза и Военный энциклопедический словарь (2007): ликвидировать Советское государство, завладеть его богатствами, физически истребить основную часть советских граждан и «германизировать» тер-

---

[8] Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия для суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов. М., 2013. Данный труд переиздан в 2015 г. как Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., 2015.

риторию страны вплоть до Урала. Авторы статьи «Великая Отечественная война Советского Союза 1941-45 гг.», характеризуя оценки планов Третьего рейха в отношении СССР российскими авторами, выбирают концепцию «СССР – главный противник Германии на пути завоевания мирового господства». При этом не находит отражения выдвинутый российскими военными историками следующий тезис: Германия ради уничтожения Советского Союза отодвинула на более поздние сроки задачу разгрома Великобритании и всячески стремилась не допустить ее сближения с СССР. После победы над СССР Германия планировала нанести поражение Великобритании и принудить ее к миру на своих условиях. В отличие от других научно-справочных трудов, в Словаре пусть кратко, но приведены некоторые аспекты политико-стратегических планов нацистской Германии в отношении СССР: руководство Третьего рейха рассчитывало на политическую и экономическую слабость СССР, неизбежность социального и национального раскола советского общества, низкую боеспособность Красной армии и превосходство германской военной машины (с. 104).

Тревожную для русскоязычного мира тенденцию иллюстрирует Военная энциклопедия Республики Беларусь. В частности, статья «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»[9] не содержит информации о планах Третьего рейха в отношении СССР. Также, несмотря на людские и экономиче-

[9] Военная энциклопедия Беларуси. Минск, 2010. С. 267–271.

ские потери Белоруссии в Великой Отечественной войне, отсутствуют статьи о планах «Ост», «Ольденбург», «Зеленой папке» Г. Геринга. Статья о плане «Барбаросса» содержит весьма «оригинальную» трактовку планов Третьего рейха в отношении СССР: «Гитлер войну против Советской России рассматривал как “конфликт двух мировоззрений” и потребовал вести ее “на уничтожение”» (с. 104).

Наиболее полно и объективно политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР отражено в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (в 12 томах), подготовленном под эгидой Министерства обороны России в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации. Авторы первого тома труда – «Основные события войны» – рассмотрели этот вопрос в разделах «Подготовка Германии к нападению на СССР» и «План «Ост» – план порабощения и уничтожения народов СССР». Авторы тома отмечают, что идея уничтожения СССР заняла особое место во внешнеполитической программе НСДАП с выходом в свет в 1925 г. первого издания книги А. Гитлера «Моя борьба» (Mein Kampf). Решение этой задачи должно было обеспечить Германии статус «мировой державы», способной вступить в борьбу за мировое господство. После назначения 30 января 1933 г. Гитлера рейхсканцлером подготовка к уничтожению СССР стала главным направлением внутренней и

внешней политики Третьего рейха[10]. В итоге высшие инстанции Третьего рейха заблаговременно разработали планы не только ведения войны против Советского Союза, но и его экономической эксплуатации и расчленения (с. 50).

Весомый вклад в новое прочтение событий, связанных с подготовкой Германией войны против СССР, а также в развитие объективного подхода к оценке Великой Отечественной войны внесли историки, работающие в Институте военно-исторических исследований во Фрайбурге, находящемся в подчинении Министерства обороны ФРГ. С конца 1960-х гг. здесь началась разработка концепции фундаментального многотомного труда (10 томов в 12 книгах) под общим названием «Германский рейх и Вторая мировая война»[11]. Несмотря на противодействие со стороны праворадикальных кругов, руководителем проекта был назначен историк, известный объективным подходом к оценке прошедшей войны, М. Мессершмидт. В конце 1980-х гг. его сменил известный немецкий историк В. Дейст. Предвоенному периоду посвящались первые четыре тома научного издания, где рассматривались проблемы наращивания военной мощи Германии в период с 1933 по 1939 г., подготовки и ведения военных кампаний на Западе, планирования войны против Советского Союза. Наибольший интерес в целях данного иссле-

---

[10] Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011. С. 44, 45.

[11] Das Deutsche Reich und der ZweiteWeltkrieg. Stuttgart, 1979–1990. Bd. 1–6.

дования представляет 4-й том, носящий название «Нападение на Советский Союз»[12].

Том состоит из двух частей: первая – «Германская военная политика и Советский Союз. 1940–1941 гг.»; вторая – «Война против Советского Союза до конца 1941 – начала 1942 г.». Авторы тома, известные немецкие историки, Х. Боог, Ю. Фёрстер, И. Хоффман, Э. Клинк, Р.-Д. Мюллер, Г. Р. Юбершер, в своем исследовании исходили из принципа мультикаузальности, лежавшей в основе решения А. Гитлера начать войну против Советского Союза. В томе подчеркивается, что это решение обусловливалось прежде всего расово-идеологическими и экономическими причинами с целью не только уничтожения чуждой политико-идеологической системы, но и захвата ресурсов СССР, необходимых для установления прочного доминирования Германии на европейском континенте и продолжения борьбы за мировое господство. Об этом, по мнению историков, свидетельствуют многочисленные заявления А. Гитлера по этому поводу, а также воспоминания очевидцев из ближнего круга фюрера[13]. Раздел «Программные цели войны в отношении Советского Союза и их восприятие в немецком офицерском корпусе» содержит тезис о том, что задача по уничтожению большевизма рассматривалась Гитлером в широком расово-идеологическом контексте ликвидации «всемирного ев-

---

[12] Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd. 4.

[13] Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 12.

рейско-большевистского врага»[14].

Вторая видовая историографическая группа – монографии и коллективные труды, в которых нашли отражение вопросы, связанные с непосредственной военной и политической подготовкой Третьим рейхом войны против СССР.

В книге отечественного исследователя В. А. Анфилова «Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года)»[15], посвященной наиболее трудному периоду войны, рассмотрен ряд вопросов подготовки нацистской Германии к войне против СССР (глава 1). Автор характеризовал Советский Союз как главного политического и идеологического противника режима А. Гитлера. Германские генералы после оккупации большей части Европы и укрепления своего промышленного потенциала рассчитывали на скоротечность войны против СССР. Ведущая роль по разгрому сил Красной армии отводилась люфтваффе (бомбардировка и налеты, как следствие – дезорганизация противника) и бронетанковым войскам (нанесение мощных танковых ударов с последующим окружением). Кригсмарине должны были играть пассивную роль и лишь обеспечивать морские коммуникации без какого-либо содействия вермахту на прибрежных направлениях (с. 13–14). Работа В. А. Анфилова стала одним из первых отечественных трудов по анализу со-

---

[14] Ibid.

[15] *Анфилов В. А.* Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.). Военно-исторический очерк. М., 1962.

бытий, предшествовавших Великой Отечественной войне и ее началу.

На Западе в это время вышла в свет монография Дж. Ф. Ч. Фуллера[16], отчетливо отражавшая англосаксонское видение исследуемой проблематики. Дж. Ч. Фуллеру было присуще рассмотрение событий Второй мировой войны сквозь призму развития стратегии как военного искусства (например, «стратегия сокрушения», «стратегия истощения», «генеральное сражение» и т. д.). Для Дж. Ч. Фуллера как представителя британо-американской историографии характерно отведение СССР второстепенной роли в планах Германии по установлению мирового господства, что не подкреплено необходимым фактологическим материалом. В главе «Германия изменяет оперативно-стратегическое направление» в пункте «Вторжение в Россию» автор дает детальную характеристику планам Третьего рейха по подготовке вторжения в СССР. Дж. Ч. Фуллер считал, что ввиду сжатых, неразвернутых положений плана «Барбаросса», конкретные цели Германии можно определить, лишь исходя из анализа военных операций сил вермахта. Безусловно, фюрер не ставил задачу по оккупации всей территории России, занимавшей 1/6 части суши. Также не планировался полный захват европейской части страны Советов. Германия собиралась довольствоваться захватом ключевых Московского, Ле-

---

[16] *Фуллер Дж. Ф. Ч.* Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956.

нинградского, Донецкого промышленных районов, сельскохозяйственных угодий Украины, нефтеносных районов Кавказа, и таким образом свести военно-промышленный потенциал СССР до нуля. По мнению британского исследователя, главным в этой цепочке являлся Кавказ, и гитлеровцы совершили крупную ошибку в том, что не смогли вовлечь Турцию в войну и использовать ее территорию как еще один плацдарм (с. 156–157). С точки зрения Дж. Фуллера, наиболее удачным планом нападения на СССР являлся проект генерал Э. Маркса. А. Гитлер, с точки зрения англосаксонского автора, в итоге не выбрал какого-либо направления как приоритетного, что привело к распылению сил. Именно это обстоятельство и стало основной причиной поражения Германии в противостоянии с СССР. Ошибка была совершена ввиду недооценки состояния Вооруженных сил Советской России. А. Гитлер предполагал до наступления зимы мощным ударом разгромить Красную армию и занять Москву, а если советская сторона не согласится на мир, то на следующий год перенести тяжесть наступления на Кавказ. По мнению Дж. Фуллера, Германии следовало бы закончить войну «стратегией сокрушения», но никак не начинать ее таким образом, что привело к скоротечному истощению сил вермахта (с. 159–160).

К 20-летию Победы вышла работа С. П. Соловьева «Замыслы и планы»[17]. Автор отмечал, что первое обсуждение

---

[17] *Соловьев С. П.* Замыслы и планы (обзор военного планирования немецко-фа-

«восточной проблемы» состоялось 30 июня 1940 г., через четыре дня после падения Франции. Войну на Востоке можно было начать только с обеспечением южного стратегического фланга. «Оккупацию Греции и Югославии предполагалось осуществить за несколько дней до начала главного вторжения, как в свое время были оккупированы Дания и Норвегия перед началом вторжения во Францию» (с. 108).

31 июля 1940 г. на совещании Гитлера с высшим генералитетом окончательно была выдвинута цель восточной кампании – «уничтожение жизненной силы России». «Если до сих пор шла только общая наметка мероприятий дезинформации, то 31 июля все это было приведено в строжайшую систему» (с. 111). Первый вариант оперативной части вторжения получил наименование «Отто». Согласно первоначальному плану «Отто», «были спланированы два удара, в результате которых с выходом южной стратегической группировки на Днепр и северной – в район северо-западнее Москвы – планировалось осуществить концентрический удар силами обеих групп армий навстречу друг другу с замыканием гигантских «клещей» в районах южнее Москвы. После этого предполагалось выделить часть сил для овладения Кавказом» (с. 140). Автором столь дерзкого плана являлся ранее упоминаемый нами генерал Э. Маркс.

С. П. Соловьев писал, что в дальнейшем была признана ошибочность таких стратегических шаблонов, так как в рас-

---

шистского Генерального штаба). М., 1964.

чет не бралась сильнейшая советская группировка на Украине. Генерал Г. фон Зоденштерн (будущий начальник штаба группы армий «Юг») предложил свое видение вторжения. Основная его идея в основе своей исходила из плана генерала Э. Маркса. Но планировалось создать еще одну – центральную группу армий в составе 17 дивизий – для «дожима» советских войск в районе Белоруссии. И все же и данный план был окончательно переработан генералом Ф. Паулюсом в сентябре 1940 г., а в декабре 1940 г. в целях секретности план «Отто» сменил название на «Барбаросса» и был утвержден Гитлером.

«План “Барбаросса” значительно отличался от проектов генералов Э. Маркса и Г. фон Зоденштерна. Основная его идея состояла в нанесении мощных рассекающих ударов на нескольких участках южнее и севернее Припятских болот с развитием наступления на ленинградском, московском и киевском стратегических направлениях с одновременным окружением и уничтожением в нескольких “котлах” всего первого стратегического эшелона советских войск, сосредоточенного западнее рек Днепр, Западная Двина» (с. 148). После выполнения стратегических задач, исходя из условий достигнутого положения, конечным рубежом вторжения значилась линия Архангельск – Астрахань. Особенность плана заключалась в том, что операции вторжения групп армий вермахта были спланированы на окружение советских войск, хотя в целом стратегическое наступление происхо-

дило по расходящимся направлениям. По мнению автора, в первую очередь германские стратеги не учли колоссального экономического потенциала Советского Союза, народного патриотизма. Нацисты были убеждены в реальной возможности разгрома первого эшелона Красной армии и выхода на оперативный простор, что им и не удалось сделать в результате блицкрига. Налицо была явная переоценка опыта западноевропейской кампании. «Весь смысл противоречия в планировании состоял том, что группировки вторжения должны были гнаться всеми командными инстанциями вперед, как можно дальше на восток, даже ценой уклонения от боя, не заботясь ни о создании надежного фронта окружения, ни о борьбе с окруженным или отходящим противником» (с. 174). План «Ост» по немецкой колонизации Восточной Европы и выселению ее исконных жителей С. П. Соловьев считал приложением к плану «Барбаросса». В ходе контрнаступления советских войск под Москвой планы гитлеровской Германии на «молниеносную войну» были полностью перечеркнуты.

Помимо труда С. П. Соловьева, к 1965 г. было опубликовано второе издание книги начальника Института военной истории МО СССР член-корреспондента Академии наук СССР генерал-лейтенанта П. А. Жилина «Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз»[18]. В

---

[18] *Жилин П. А.* Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. 2-е изд. М., 1966.

ней «значительно полнее, чем в первом, говорится о подготовке фашистской Германии к войне против СССР»[19]. Автор впервые в отечественной историографии попытался обобщить все выводы о причинах и ходе подготовки гитлеровской Германии к войне против СССР. Вместе с тем на содержании работы П. А. Жилина сказалось влияние эпохи «холодной войны», императивы политико-идеологического противоборства: красной линией в книге проходит идея о стремлении стран капитализма «использовать германский фашизм в качестве ударной силы, с помощью которой они надеялись разделаться с Советским Союзом» (с. 15). П. А. Жилин считал, что десантная операция «Морской лев» служила как прикрытием для подготовки к нашествию на Восток, так и носила политический характер, выступая средством нажима на Великобританию. Планировалось молниеносным ударом уничтожить Советское государство, прежде чем Британская империя сможет достигнуть мобилизационного пика.

Борьба на Востоке должна была носить кардинально иной характер, нежели на Западе. «Войну против СССР фашистские главари рассматривали как борьбу двух идеологий» (с. 90). Планом «Ост» «предусматривалось в течение 30 лет переселить в Западную Сибирь из Польши, Чехословакии,

---

[19] *Егоров Е. П.* Рецензия на книгу: *Жилин П. А.* Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз (Расчеты и просчеты). Вопросы истории. 1968. № 3. С. 160–162.

Украины, Белоруссии и Прибалтики значительную часть населения и заселить эти территории немецкими колонистами» (с. 90).

Согласно П. А. Жилину, главная ошибка гитлеровцев заключалась в «недооценке состояния и возможностей экономики Советского Союза, а это решающим образом повлияло на общий ход войны и ускорило поражение фашистской Германии» (с. 95). Автор отвергал версию о том, что замысел нападения на СССР был единоличным творением фюрера, считая причастным к этому и высшее военное руководство Германии. Критике подвергается гипотеза о «превентивности» войны: идея о войне на Востоке зародилась еще в 1920-е гг., о чем свидетельствуют заявления Гитлера о необходимости расширения жизненного пространства в сторону Уральского хребта.

П. А. Жилин являлся противником теории оппозиционности генералитета к намерениям фюрера в войне с Советским Союзом, доказывая, что военные полностью разделяли агрессивные взгляды руководства Третьего рейха. Но все же идея о нападении осенью 1940 г. была отвергнута, ввиду надвигавшейся зимы и на тот момент недостаточно развитой инфраструктуры в Польше и Румынии. Подготовка к вторжению условно разделена П. А. Жилиным на два периода: с июля по 18 декабря 1940 г. (подписание директивы № 21 – план «Барбаросса») и с 18 декабря 1940 г. до начала войны. «Первый период подготовки включал разработку Гене-

ральным штабом стратегических принципов ведения войны; определение сил и средств, необходимых для нападения на СССР; проведение мероприятий по увеличению вооруженных сил Германии и изучение предстоящего театра военных действий» (с. 126). Немецкие генералы были уверены в непобедимости стратегии блицкрига. Разгром вооруженных сил должен был привести к развалу политической системы, отказу экономики и полному поражению Советского государства. В то же время намечались серьезные противоречия в порядке выполнения задач по разгрому СССР. «Если Гитлер считал, что в первую очередь надо достичь экономических целей – захватить Украину, Донецкий бассейн, Северный Кавказ и таким образом получить хлеб, уголь и нефть, то Браухич и Гальдер на первый план выдвигали уничтожение советских вооруженных сил» (с. 145).

Активно Третьим рейхом велась дезинформационная работа. Переброска войск на Восток тщательно маскировалась под видом подготовки к десанту на Британские острова. «В штабах групп армий в феврале – марте 1941 г. проводились военные игры, на которых по этапам проигрывались действия войск и порядок организации их снабжения» (с. 153). Таким образом, подготовка к нападению приближалась к финальной фазе. Была проведена серия инспекционных поездок военного и государственного руководства в штабы групп армий.

В своей статье «Военная подготовка нападения герман-

ского империализма на Советский Союз»[20] директор Института военной истории ГДР профессор Р. Брюль доказывает, что Германия активно готовилась к войне против СССР, целью которой была ликвидация социалистического общественного и государственного порядка. Одна из ключевых идей статьи – личная ответственность и даже доминирующая роль высшего военного командования Третьего рейха за планирование, подготовку и реализацию на территории Советского Союза ликвидации необходимых условий для жизни и беспощадного массового уничтожения населения, то есть за геноцид. В этих целях он приводит факты тесного сотрудничества управления по руководству военной экономикой главного командования вермахта с крупными промышленниками в отношении Советского Кавказа; разработки именно военными деятелями теорий тотальной войны и блицкрига; подготовки операций против советского флота уже в 1936 г. и эффективного использования ВВС для нанесения удара по СССР уже в 1938 г.; реализации с середины 1930-х гг. пропаганды в духе антисоветской истерии в военных СМИ и восхваление агрессивных действий против Советской республики в официальной военной историографии; подготовки совместно с другими фашистскими организациями комплекса мероприятий по политико-идеологической деморализации советского населения и Красной армии; участия во-

---

[20] *Брюль R* Военная подготовка нападения германского империализма на Советский Союз // Вопросы истории. 1971. № 12. С. 58–68.

енных историков немецкого Генерального штаба в попытках оправдать агрессию, помимо прочего, тем, что Советский Союз не является якобы ни государством, ни участником международно-правового сообщества западноевропейских стран (с. 61–65).

Проанализировав мероприятия Третьего рейха в области планирования агрессии и оккупации СССР, Р. Брюль выявил их следующие характерные черты. Во-первых, руководящие военные органы нацистской Германии оказывали активную и неограниченную поддержку в осуществлении политических целей агрессии. Во-вторых, они приняли решающее участие в разработке преступных приказов, которые оправдывали террор и насилие в отношении советских граждан (например, указ о военной подсудности в районе «Барбаросса» («приказ о подсудности», подписанный В. Кейтелем 13 мая 1941 г.). В-третьих, военное руководство Третьего рейха активно участвовало в детальной разработке главной экономической цели агрессии: наряду с уничтожением Советского государства уничтожить и социалистическую экономическую систему, разграбить страну и превратить уцелевшее население в рабов (с. 64–65).

Не остались без критики автора из ГДР и попытки западногерманской историографии оправдать преступления Третьего рейха и особенно его руководящих органов. По его мнению, уже тогда фальсификаторы истории пытались снять всякую ответственность с тех военных органов и руко-

водящей верхушки, которые определяли политику нацистской Германии. Мало того, жертвы агрессии объявлялись соучастниками совершенных над ними преступлений (с. 67).

Тенденцией в западногерманской историографии в 1960-1980-е гг. (в рамках консервативного направления) стали попытки обосновать тезис о том, что в развязывании войны против И. В. Сталина решающую роль играли не «программные» установки А. Гитлера, а сложившаяся военно-стратегическая обстановка, определяющим фактором которой стала «чреватая агрессией» против Германии внешняя политика Советского Союза[21]. Соответственно, в этих условиях военно-политический курс Гитлера носил во многом реагирующий, превентивный характер. Подобный тезис стал впоследствии активно эксплуатироваться историками «ревизионистской» школы в различных странах. В частности, исследователь Э. Нольте в статье «Прошлое, которое не хочет проходить» («Vergangenheit, die nicht vergehen will») настаивал на том, что преступления нацистов не уникальны, они блекнут на фоне ужасов гражданской войны в России, коллективизации и «красного» террора. В 1987 г. шумная рекламная кампания была развернута в связи с выходом книги Э. Нольте «Европейская гражданская война 1917–1945

---

[21] *Fabry P.* Die Sowjetunion und das Dritte Reich. Stuttgart, 1971; Erikson R. Kriegsvorbereitun-gen der Sowjetunion 1940–1941 // Probleme des Zweiten Weltkrieges. Koln, 1976.

гг.»[22], в которой автор утверждал, что германская агрессия против СССР была «компонентом объективно обоснованной и решающей борьбы». Тезис о «превентивной войне» Э. Нольте считал вполне допустимым, хотя и «требующим дополнительных доказательств». Подобная позиция вызвала неприятие представителей исторического сообщества даже в ФРГ[23].

Близкие Э. Нольте взгляды высказал и другой германский историк, профессор Кёльнского университета А. Хильгрубер. В статье «Двойной закат. Крах германского рейха и конец европейского еврейства» этот автор утверждал, что поражение нацизма стало равнозначным поражению Европы, а немецкая армия, демонстрируя самоотверженность, до последнего «спасала население рейха» от «большевистского потопа» (Р. 118). Соответственно, война Германии против СССР носила цивилизаторский характер, ее подлинным смыслом являлась защита европейской цивилизации от славянских и азиатских орд. Именно Германия, сражаясь против Советского Союза, в отличие от западных держав-союзников, представляла вплоть до 1945 г. интересы Европы, констатировал А. Хильгрубер[24]. В своей аргументации

---

[22] *Nolte E.* Der europaische Biirgerkrieg 1917–1945. Berlin, 1987. S. 460, 466.

[23] *Benz W.* Praventiver Volkermord? – Blatter fur deutsche und Internationale Politik, 1988. P. 10.

[24] *Hillgruber A.* Noch einmal: Hitlers Wendung gegen die Sowjetunion 1940. Bonn, 1982. S. 214, 224.

историк исходил из того, что Германия со дня основания Германской империи в 1871 г. выполняла системообразующую функцию на европейском континенте, выступая в роли своеобразного «посредника между Балтикой и Черным морем»[25]. Раздел Германии в результате Второй мировой войны означал, по мнению ученого, утрату в лице Германии ключевого, центрального элемента в европейском порядке. В отношении тезиса о «превентивной войне» А. Хильгрубер был более осторожен. Еще в 1982 г. он сам убедительно опроверг «ревизионистские» интерпретации, характеризуя их как «возврат к трактовкам, которые признаны устаревшими»[26].

Аргументация Э. Нольте и новая позиция А. Хильгрубера вызвала неприятие у большинства профессиональных историков, поскольку основывалась, по их мнению, на устаревших доводах, которые уже несколько десятилетий назад артикулировались неонацистскими организациями. В числе этих аргументов попытка обоснования «превентивного» вынужденного характера войны против Советского Союза, обусловленного необходимостью защиты Европы от «большевистской угрозы» и, в связи этим, стремление переложить ответственность за войну на Советский Союз. Фактически позиция Э. Нольте и его сторонников сводилась к тому, что Третий рейх вел «правильную» войну и в целом защищал

---

[25] Ibid. S. 227.

[26] Ibid.

интересы Европы, в отличие от других стран Запада, которые, вместо того чтобы поддержать близкую по цивилизационным основаниям Германию, сделали ставку на сотрудничество с чуждым коммунистическим режимом[27].

В 1985–1986 гг. вышла получившая широкую известность книга австрийского философа и историка Э. Топича «Война Сталина», в которой автор утверждал, что Советский Союз в 1939–1941 гг. преследовал «империалистические цели» по отношению к своим западным соседям, предъявил в ноябре 1940 г. Германии «ультимативные требования», и в сложившейся обстановке последней ничего не оставалось, как предпринять «упреждающий удар», чтобы «своевременно себя спасти»[28].

Ключевым у Э. Топича стал тезис о том, что «политический смысл Второй мировой войны сводится к агрессии Советского Союза» против западных демократий, а роль Германии и Японии состояла в том, что они служили военным инструментом Кремля. Э. Топич выдвинул версию о том, что советское руководство якобы «само спровоцировало» Гитлера на нападение, дабы «предстать перед всем миром в качестве жертвы агрессии»[29].

Э. Топич, а также консервативный публицист Г.-К. Каль-

---

[27] Ibid. S. 266.

[28] *Topitsch E.* Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. Miinchen, 1986.

[29] Ibid. S. 140–145.

тенбруннер заявили о том, что новые исследования могут представить «серьезные доводы для подтверждения того, что не только Гитлер стремился к расширению жизненного пространства на Востоке, но одновременно и Сталин готовил контрнаступление». При этом, однако, делалась оговорка, что «пока еще нет точных научных доказательств того, что русский подход действительно являлся превентивной войной»[30].

«Психополитический»[31] анализ возможных действий Сталина отвлекал от расистско-идеологического содержания «восточной программы» нацистского рейха. Игнорировались также не соответствующие доказываемой версии источники и документы. Историки и публицисты консервативного толка, например, старались обойти молчанием такой важный для данного контекста источник, как опубликованные дневники Й. Геббельса, содержание которых неопровержимо доказывало агрессивную направленность подлинных намерений А. Гитлера по отношению к СССР[32]. Концепцию Э. Топича поддержали ряд историков, в частности, австрийский историк Х. Магенхаймер, приписавший агрессии вермахта «превентивные функции»[33].

---

[30] Rheinischer Merkur, 12. XII. 1986, 16.1. 1987.

[31] *Topitsch E.* Die deutsche Neurose. Criticon. Miinchen, 1987. S. 100–101.

[32] Die Tagebiicher von Joseph Goebbels. Samtliche Fragmente, Bd. 1–4. Miinchen, 1987.

[33] *Magenheimer H.* Neue Erkenntnisse zum «Unternehmen Barbarossa» – Osterreichische Militarische Zeitschrift, 1991. P. 5.

Вместе с тем итогом исследований авторитетных историков Г. Вайнберга, Х. Тревор-Ропера, Э. Йеккеля, А. Куна о внешнеполитической программе, целях войны и стратегии Гитлера стал вывод о том, что намерение фюрера напасть на СССР не вытекало исключительно из военной ситуации 1940 г., но являлось органическим следствием его «восточной программы», выработанной до 1933 г.[34] Эти исторические исследования показали, что агрессивная политика Третьего рейха была последовательным осуществлением сформулированной еще в 1920-е гг. «восточной политики»[35]. Решение о нападении на СССР полностью соответствовало главной цели Гитлера, изложенной в «Майн кампф» (1924) и во «Второй книге» (1928), равно как и в его заявлениях после вступления в должность канцлера в январе 1933 г. Преобладающая позиция, которой придерживались в тот период авторитетные немецкие историки, сводилась к следующему: «В июне 1941 г. началась не превентивная война, но реализация Гитлером его подлинных, идеологически мотивированных намерений, в структуру которых были включены традиционные гегемонистские требования»[36].

---

[34] *Weinherg* G. Germany and the Soviet Union. 1939–1941. Leiden, 1954.; *Trevor-Roper H.* Hitlers Kriegsziele. Vierteljahreshefte fur Zeitgeschichte, 1960. S. 2; *Hillgruber A.* Hitlers Strategic. Miinchen, 1965.; *Jacket E.* Hitlers Weltanschauung. Tubingen. 1969.; *Kuhn A.* Hitlers AuBenpolitisches Programm. Stuttgart, 1970.

[35] Das Dritte Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 4. Stuttgart, 1983.

[36] *Schreiher G.* Zur Perzeption des Unternehmens «Barbarossa» in der deutschen Presse. – «Unternehmen Barbarossa». S. 41.

Полемика сторонников и противников концепции «превентивной» войны продолжилась в рамках так называемого спора историков, (Historikerstreit), развернувшегося в ФРГ в 1986–1987 гг. и ставшего очередным рубежным моментом в развитии немецкой историографии, посвященной проблемам подготовки войны Германии против СССР. Этому событию предшествовала кампания в периодических изданиях неонацистского толка, которая пыталась представить агрессию А. Гитлера против СССР как «крестовый поход» в защиту Европы от большевизма и параллельно оправдать политику нацистского режима относительно евреев и славян. Один из военных журналов ФРГ, в частности, утверждал в 1985 г., что «главной заслугой немецких солдат, воевавших в России», было «отражение коммунистической угрозы, продолжавшееся вплоть до высадки англичан и американцев на западе Европы»[37].

Летом 1986 г. в консервативных средствах массовой информации ФРГ появились материалы, в которых нападение вермахта на СССР именовалось «превентивной войной»[38], прозвучали требования переосмыслить характер операции «Барбаросса». Возобновление дебатов о «превентивной войне» вело к размыванию границ между выводами, содержащимися в публикациях авторов – апологетов нацистского ре-

---

[37] См.: Europaische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1985, S. 520.

[38] См.: Jeismann K.-E. Das Problem des Praventiv Krieges im europaisieren Staatssystem. Miinchen, 1987.

жима и в работах серьезных исследователей. Речь шла, по сути, о попытке формирования новой концепции национальной истории Германии.

С помощью тезиса о «превентивной войне», по мнению германского историка В. Ветте – сторонника объективного подхода в исследовании исторических событий, – «гитлеровский режим надеялся избавиться от обвинений в агрессивной политике в глазах общественного мнения, и в особенности – в глазах собственного народа»[39]. Эту точку зрения поддержали такие немецкие историки, как В. Дейст, М. Мессершмидт, Г. Е. Фолькман, изложившие свои взгляды в книге «Причины и предпосылки Второй мировой войны»[40]. Схожей позиции придерживаются авторы трудов «Была ли война войной Гитлера?» под редакцией Х.-П. Ульрике и Р. Кюнля[41] и «Не только война Гитлера. Вторая мировая война и немцы» под редакцией К. Клесмана[42].

«Модифицированные» версии о «превентивной войне» были опровергнуты на ряде международных научных конференций, прошедших в этот период[43]. Особый интерес в

---

[39] Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1986. 20 Aug., 16 Okt.

[40] *Ursachen und Voraussetzungen des Zweiten Weltkrieges*/Deist W., Messerschmidt M, Folkmann G E., Wette W. Frankf.a.M., 1989.

[41] Hitlers Krieg? Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweites Weltkrieges /Hrsg.: Forster-Philips U., Kuhnl R. Koln, 1989.

[42] Nicht nur Hitlers Krieg: Der Zweite Weltkrieg und die Deutschen / Hrsg.: KiessmannGh. Diisseldorf, 1989.

[43] Zwei Wege nach Moskau. Miinchen, 1991; Erobern und Vernichten. Der Krieg

этой связи представляет также книга «Два пути на Москву. От пакта Гитлера – Сталина до операции “Барбаросса”»[44], подготовленная историками, представлявшими десять заинтересованных в объективном изложении проблемы стран. В книге рассматриваются особенности планирования нападения Германии на СССР, роль Битвы под Москвой, которая привела к «срыву блицкрига как стратегической цели Германии в войне против Советского Союза». Немецкие историки Г. Р. Юбершер и В. Ветте в книге «Нападение на Советский Союз. Операция “Барбаросса”»[45] отметили сходство процессов, развернувшихся в последние годы в российской и германской исторической науке, сопровождающихся переосмыслением ряда прежних оценок причин и хода Второй мировой войны, смещением проблем, связанных с подготовкой агрессии Германии против Советского Союза, в центр публичных дискуссий не только в германском, но и в российском обществе.

Приверженцы тезиса о «превентивной войне», резюмирует немецкий историк Б. Бонвеч, не располагают доказательной базой, их доводы, отмечает историк, «хромают на обе

---

gegen die Sowjetunion 1941–1945. Berlin, 1991; Operation Barbarossa. The German Attack on the Soviet Union, June 22, 1941. Salt Lake City, 1991; Der Mensch gegen den Menschen. Hannover, 1992.

[44] *Wegner B.* Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin Pakt bis zum «Unternehmen Barbarossa». Freiburg, Miinchen, 1994.

[45] См.: *Борозняк А.И.* 22 июня 1941 года: взгляд с «той» стороны // Отечественная история. М., 1994. № 1. С. 8–9.

ноги»[46]. Убедительно показал несостоятельность подобного подхода и израильский историк Г. Городецкий[47].

Заметной вехой в развитии либерального исторического направления в германской историографии (ФРГ) стала монография «Вермахт в нацистском государстве» известного историка М. Мессершмидта. Опираясь на ряд не известных до этого документов, историк дезавуировал распространенный тезис о якобы существовавшей скрытой оппозиции немецкого генералитета завоевательным планам А. Гитлера, в том числе и в отношении Советского Союза. Историк убедительно показал активное участие немецкого генералитета в подготовке и осуществлении плана «Барбаросса», в основной массе разделявшего уверенность фюрера в возможности скоротечной победоносной войны против Советского Союза. М. Мессершмидт пришел к выводу о том, что «образ мышления военной верхушки был неотделим от образа мышления и деятельности нацистского государства»[48]. Выводы ученого вызвали ожидаемое неприятие на консервативном фланге западногерманской исторической науки, а также со стороны радикальных западногерманских «солдат-

---

[46] *Bonwetsch B.* Von Hitler-Stalin-Pakt zum «Unternehmen Barbarossa». Berlin, 1991. S. 576.

[47] *Городецкий Г.* Миф «Ледокол». М., 1995. См. также: Красная звезда, 20. II. 1993; Российская газета, 10. VII. 1993; Die Zeit, 24. II. 1995; Frankfurter Allgemeine Zeitung, 10. IV. 1996.

[48] *Messerschmidt M.* Die Wehrmacht im NS-Staat. Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969. S. 491.

ских союзов» и бывших гитлеровских генералов. Историка обвинили в нанесении «оскорбления немецким вооруженным силам»[49]. Однако подобные обвинения носили необоснованный характер. После войны высший генералитет, по мнению немецкого историка Р. Мюллера, попытался возложить единоличную ответственность за допущенные просчеты и ошибки на А. Гитлера. Первой из подобного рода работ стала выпущенная в 1949 г. брошюра бывшего начальника штаба сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера «Гитлер как полководец»[50]. Ф. Гальдеру, по оценке Р. Мюллера, удалось тщательно замаскировать важные факты о «предварительном планировании войны против СССР», в котором самое деятельное участие приняли немецкие военачальники. Установка о единоличной ответственности Гитлера, о непричастности к его преступлениям немецкой правящей элиты на несколько десятилетий стала «несущей конструкцией исторической литературы». Доминирующим подходом стало «сокрытие инициатив командования вермахта по подготовке Восточного похода»[51].

Противником возложения единоличной ответственности

---

[49] *Cm.: Wette W.* Wehrmachts tradition und Bundeswehr//Vorbild Wehrmacht? Wehrmachts Verbrechen, Rechts Extremismus und Bundeswehr. Koln, 1998. S. 138–139.

[50] *Haider F.* Hitler als Feldherr. Der ehemalige Chef des Generalstab es berichtet die Wahrheit. Munchen, 1949.

[51] *Muller R.-D.* Der Feindsteht im Osten. Hitlers geheime Plane fur ein en Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939. Berlin, 2011. S. 8, 12, 196.

за войну против СССР является сотрудник Института современной истории в Мюнхене И. Хюртер, который составил «коллективный портрет» 25 командующих войсками вермахта, воевавших на Восточном фронте[52]. Среди них: генерал-фельдмаршалы Ф. фон Бок, Э. Буш, Э. фон Клейст, Г. фон Кюхлер, В. фон Клюге, В. фон Лееб, Э. фон Манштейн, В. фон Райхенау, Г. фон Рундштедт. Автор пришел к выводу, что эту «гомогенную группу генералов» объединяла принадлежность к военной касте (преимущественно к прусско-дворянской), участие в Первой мировой войне, и вынесенная оттуда ненависть к России, боязнь повторения Ноябрьской революции 1918 г., неприятие Веймарской республики, отторжение большевизма, безоговорочное согласие с Гитлером относительно целей и способов осуществления агрессии против Советского Союза. Как в ходе подготовки войны против Советского Союза, так и на этапе ее реализации между Гитлером и высшим командным составом вермахта существовало полное «единство относительно целей войны и образов врага». Установки нацистов «были поняты, приняты всерьез и развиты дальше» (S. 213,220).

В частности, начальник оперативного отдела Верховного командования вермахта А. Йодль, воспроизводя слова фюрера, именовал войну «противоборством двух мировоззрений», которое приведет к ликвидации «еврейско-боль-

---

[52] *Htirter J.* Hitlers Heerfiihrer. Die deutschen Oberfefehlshaberim Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. Munchen, 2006.

шевистской интеллигенции». Генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер считал агрессию против СССР «продолжением вековой борьбы между германцами и славянами». О том же в марте 1942 г. говорилось в приказе генерал-фельдмаршала В. фон Браухича: «борьба расы против расы» должна вестись «со всей необходимой жестокостью». Г. Клюге, в свою очередь, приказывал «немедленно ликвидировать как партизан вооруженных гражданских лиц, даже если у них будет обнаружена всего лишь опасная бритва за голенищем» (S. 211, 219, 231–232, 368).

По прямой инициативе генералитета, констатирует И. Хюртер, было заранее достигнуто «быстрое и бесконфликтное единство с СС», что означало «неприкрытый разрыв с правовыми соглашениями о способах ведения военных действий» и решительный выход «за пределы любых этических и моральных границ». По существу, происходило превращение оккупированных территорий в «гигантский концентрационный лагерь». Он пришел к выводу о том, что «громадный комплекс преступлений германского военного командования на территории Советского Союза» фактически нашел свое оправдание в Западной Германии, поскольку генералы вермахта не только избежали наказания, но «в своих мемуарах сконструировали такую трактовку событий, которая превратилась в символы и мифы коллективной памяти послевоенного общества» (S. 241,249, 264, 359, 617).

В целях реализации захватнических планов Третьего рей-

ха в отношении СССР осуществлялся комплекс мероприятий пропагандистской подготовки Германии к войне. Данный аспект также нашел отражение в отечественной историографии.

К 30-летию начала Великой Отечественной войны завершил свою книгу «Особая папка «Барбаросса»[53] писатель, журналист и военный историк Л. А. Безыменский. Она посвящена зарождению плана «Барбаросса», его развитию и воплощению. Примечательно, что во время Великой Отечественной войны автор выступал в качестве переводчика, присутствуя на допросах плененных нацистских военачальников, переводил письма руководства Третьего рейха для Г. К. Жукова. Исследование автора изобилует фактологическим материалом, с которым он лично соприкасался. Л. А. Безыменский критически относился к западной историографии, полагающей, что фюрер замыслил свой преступный план только после разгрома Франции летом 1940 года. Даже несмотря на отсутствие какого-либо единого документа, касательно действий Германии после прихода к власти нацистов и вплоть до нападения на СССР, автор опровергает всякую теорию импровизации, господствующую в умах историков Запада (с. 14).

Уже в «Майн Кампф» провозглашались недвусмысленные мысли об антисоветской агрессии. А. Гитлер требовал от

---

[53] *Безыменский Л. А.* Особая папка «Барбаросса». Документальная повесть. М., 1972.

немцев прекратить смотреть в сторону Западной и Южной Европы и обратить свой взор на «жизненные пространства» Востока. Но и идеи А. Гитлера были не новы для Германии: когда гремели пушки Первой мировой войны, в немецких высших военных кругах под руководством М. Гофмана и А. Рехберга уже был разработан план по заключению мира с Антантой и созданию из бывших противников коалиции для совместного «похода на Москву» (с. 18). Нельзя забывать о «широкой программе аннексии», выдвинутой фельдмаршалом П. фон Гинденбургом в дни заключения Брестского мира. Тем самым престарелый начальник Генерального штаба предвосхитил будущую идею плана «Барбаросса» (с. 32). Поэтому Л. А. Безыменский предполагал, что нападение на СССР в 1941 г. имело свои глубокие корни на фоне преемственности политических целей кайзеровской и нацистской Германии.

Л. А. Безыменский не считал, что агрессия против СССР выросла из цепочки последовательных внешнеполитических акций Третьего рейха. Он был уверен, что эта цепочка изначально была спланирована ради одной цели – расширения «жизненного пространства» на Восток (с. 40–42). Главной целью выступало достижение господства в континентальной части Европы. Как это ни было бы парадоксально, автор сообщал нам, что А. Гитлер даже после Польской кампании и в период нападения на Францию рассчитывал развернуть широкую общеевропейскую коалицию против Советского Со-

юза (с. 161). В книге приводится интервью Ф. Паулюса, где немецкий генерал делится тайнами разработки «Барбароссы». Подтверждается традиционная версия о планировании нападения уже после разгрома Франции под прикрытием десантной операции «Морской лев» (с. 189–193). Л. А. Безыменский указывал на противоречия Гитлера с военным руководством по вопросу о целях войны: если генералы видели строго военную составляющую, разгром советских вооруженных сил, то фюрер активно подчеркивал и экономические нужды войны (захват территорий и ресурсов): без колоссальных расходов ресурсов (в первую очередь нефти) Германии войну не выиграть; поэтому делалась ставка на эксплуатацию промышленной и сырьевой базы оккупированных территорий СССР (с. 215–220).

С конца 1990-х гг. в отечественной науке вновь стало уделяться повышенное внимание вопросам планирования Германией войны против Советского Союза. Так, в 1999 г. вышла работа сотрудника Института всеобщей истории М. Ю. Мягкова «Вермахт у ворот Москвы, 1941–1942»[54]. Для нас это исследование представляет интерес потому, что в нем проанализированы роль и место московского направления, которому гитлеровское командование отводило особое значение в достижении политических и стратегических целей Третьего рейха в ходе наступления на Восток. По мнению М.

---

[54] *Мягков М. Ю.* Вермахт у ворот Москвы, 1941–1942 / РАН. Ин-т всеобщ, истории; отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1999.

Ю. Мягкова, руководство вермахта считало захват советской столицы одной из приоритетных задач войны – недаром на центральном направлении была сосредоточена самая мощная группировка войск вермахта.

М. Ю. Мягков утверждал, что нацистские генералы и политическое руководство Германии переоценили возможности сил вермахта и не учли высокую моральную составляющую Красной армии, качественную мобилизационную готовность советской промышленности. У руководителей Третьего рейха после приграничных сражений сложилось впечатление, что победа над противником будет легко достижима. Объективной причиной выступало также и расположение транспортных коммуникаций СССР по центральной оси «Вильно – Минск – Смоленск – Москва», что одновременно облегчало движение по центральному направлению, но тормозило переброску сил немецкой армии на фланги (с. 23–24). И все же, «вопрос о том, каким образом немецкие войска овладеют Москвой в результате развития операции «Барбаросса», должен был решиться впоследствии, исходя из конкретной обстановки. Надобности в особой операции именно по захвату советской столицы в будущем могло и не понадобиться. Очевидно, предполагалось, что Москва падет сама собой в случае развала советского сопротивления» (С. 25), делал выводы автор. Реалии войны показали ошибки немецкого руководства в разработке и осуществлении плана «Барбаросса».

В своем труде «Россия над бездной. 1918 – декабрь 1941 г.» видный отечественный исследователь А. И. Уткин раскрывает процесс подготовки Германии к новой мировой войне, который, как считал российский ученый, началась уже на второй день после подписания позорного для немецкого государства Версальского договора (1919)[55]. А. И. Уткин анализировал стратегию Третьего рейха в отношении СССР и фокусировал внимание на серьезной недооценке возможностей Советского Союза как в собственно военной области (число и качество дивизий РККА), так и в экономической (результаты индустриализации), политической областях (с. 281–315).

В 2001 г. свет увидела книга американского военного историка Д. Гланца «Барбаросса»: вторжение Гитлера в Россию, 1941». Это труд интересен тем, что в нем более объективно, чем в предшествующей западной историографии, излагались истинные цели Третьего рейха в отношении СССР. Д. Гланц обращал внимание, что весомым фактором успешного для Германии начала войны было стечение обстоятельств: Красная армия находилась в состоянии реорганизации, в то время как вермахт уже завершил ее[56]. Имеет смысл отметить, что данная идея Д. Гланца созвучна оценке ключевых причин неудач РККА в начале войны, которые высказывали выдающиеся советские военачальники во главе с Г.

---

[55] *Уткин А. И.* Россия над бездной. 1918 – декабрь 1941 г. М., 2000.

[56] *GlantzD.* M. Barbarossa: Hitlers invasion of Russia, 1941. Charleston, 2001.

К. Жуковым и А. М. Василевским в своих воспоминаниях (см. седьмую группу).

Особенности планов Третьего рейха в отношении СССР на ленинградском направлении и их реализация представлены в книге В. В. Бешанова «Ленинградская оборона»[57]. Автор отмечал, что стратегия немецких захватчиков уникальна на данном направлении именно тем, что была применена блокада. Ленинградское направление наступления вермахта считалось одним из важнейших наряду с московским и киевским. В первую очередь это обусловлено тем, что Северная столица обладала огромным экономическим потенциалом, порядка 75 % продукции было оборонного значения. Существовала и пропагандистская подоплека, ввиду того что Ленинград считался «колыбелью русской революции». Гитлеровские генералы исходили из важного стратегического и транспортного положения Ленинграда: с его захватом обеспечивались морские коммуникации по перевозке финского никеля и шведской железной руды, устанавливалась сухопутная связь с союзной Финляндией (с. 5–6). Исследователь отмечал, что взять город планировалось силами двух наступательных группировок (с севера – финская армия, с юга – группа армий «Север»). При этом Гитлер понимал, что только этих сил, возможно, не хватит для выполнения «неотложной задачи» по взятию Ленинграда, поэтому план «Барбаросса» предусматривал остановку сил группы армий

---

[57] *Бешанов В. В.* Ленинградская оборона. М., 2005.

«Центр» на рубеже Днепра и переброску их на север. Наступление на Москву до взятия Ленинграда, таким образом, не планировалось (с. 7).

Кроме того, для реализации данных планов Третьему рейху необходимо было привлечь на свою сторону Финляндию. В конце мая 1941 г. в Зальцбурге состоялись финляндско-германские переговоры, где немцы намекнули на возможность совместного вторжения в СССР. Вступление Финляндии в войну кардинально бы облегчило положение группы армий «Север» и позволило бы перерезать стратегически важную мурманскую железную дорогу (с. 20).

Планирование войны против СССР характеризовалось существенной недооценкой военно-политического и экономического положения СССР накануне войны. В частности, известный немецкий историк Й. Хоффман пришел к выводу, что Красная армия А. Гитлером и его окружением рассматривалась как малопригодная для ведения современной войны, в том числе благодаря инспирированным Сталиным массовым чисткам среди высшего и среднего командного состава. Он ссылается на мнение начальника Генштаба германской армии генерала Ф. Гальдера, который исходил из того, что ущерб от репрессий в отношении командных кадров в Красной армии не может быть компенсирован в скором времени даже принятыми широкомасштабными мерами по ее реорганизации. Это стало одной из основных причин принятия решения о нападении на Советский Союз в 1941 г. 15

января 1941 г. на основе собранных в 1940 г. разведывательных сведений о состоянии Красной армии было подготовлено секретное служебное издание «Вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик», содержавшее данные о боевом и численном составе Красной армии[58].

Проблематика недооценки потенциала Советского Союза и его способности отражать германскую агрессию даже в случае потери значительной части кадровых дивизий на западной границе была развита в исследовании видного отечественного военного историка А. Исаева «Котлы 41-го». Автор на основе богатой подборки архивных материалов показывает сильные и слабые стороны концепции блицкрига, причины неудачи ее реализации на территории Советского Союза[59].

В 2007 г. на Западе была издана монография К. Беллами «Абсолютная война: Россия во Второй мировой войне: современная история». К сожалению, К. Беллами не избежал использования ряда сложившихся в англосаксонской научной модели стереотипов о том, что именно странам Западной Европы и Америки уделялось основное внимание в стратегическом планировании Германии. Интересно, что К. Беллами, вслед за Д. Гланцем, указывает, что успехи вермахта были в значительной степени обусловлены не отличным ка-

---

[58] Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. 12.

[59] *Исаев А. В.* Котлы 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2005.

чеством работы системы военного планирования в Третьем рейхе, но тем субъективным фактором незавершенности перехода РККА к новой модели внутренней организации[60].

Ответственность за неподготовленность Красной армии к отражению нападения Германии историк Й. Хоффман, в частности, возложил на наркома обороны К. Е. Ворошилова, его преемника на этой должности С. К. Тимошенко, начальника Генерального штаба Г. К. Жукова и особенно на начальника Главного разведывательного управления РККА Ф. Голикова, который интерпретировал поступавшую разведывательную информацию таким образом, чтобы она соответствовала взглядам Сталина относительно намерений Гитлера, считавшего, что тот до завершения борьбы с Великобританией не рискнет пойти на открытие второго фронта против Советского Союза[61]. Тем не менее Красная армия в конце 1941 г., вопреки допущенным ее руководством грубым ошибкам, сумела «привести к краху оперативно-стратегические и экономические планы германского руководства, развеяв иллюзии Гитлера о том, что он сможет вести войну на двух фронтах одновременно»[62].

Значительный интерес в связи с этим представляет книга немецкого историка К. Рейнхардта «Поворот под Моск-

---

[60] *Bellami* C. Absolute war: Soviet Russia in the Second World War: A modern History. UK, London, 2007.

[61] Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. 719.

[62] Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. XVIII.

вой»[63], в которой содержался обширный и частично малоизвестный документальный материал из фондов федерального военного архива ФРГ. Рассматривая причины краха гитлеровской стратегии зимой 1941–1942 гг., автор пришел к выводу, что в конце августа 1941 г. (после Смоленского сражения) А. Гитлер и его генералы вынуждены были признать, что они просчитались в своих планах относительно Советского Союза. Неудачные попытки сломить сопротивление советских войск заставили немецкое командование в спешном порядке вносить коррективы в первоначальный план «Барбаросса». К числу основных причин срыва немецко-фашистского наступления на Москву осенью 1941 г. К. Рейнхардт относит: упорство сопротивления советских войск, недооценку немецким командованием группы армий «Центр» значения можайской линии обороны, высокого морального духа ее защитников. Историк подчеркнул особое значение битвы за Москву на ход и исход войны Германии против Советского Союза, после которой Германия оказалась в положении, которое уже не позволило ей достичь поставленных целей в советско-германской войне (С. 242).

Тезис единоличной ответственности Гитлера за развязывание Второй мировой войны, отсутствие каких бы то ни было политических и экономических причин для ее начала, кроме амбиций одного человека, отстаивал публицист Л. М. Млечин. При этом он акцентировал внимание на том

---

[63] *Рейнхардт К.*. Поворот под Москвой. М., 1980.

обстоятельстве, что для А. Гитлера СССР была основным врагом, в том числе в идеологическом отношении. Нападение на Советский Союз было для А. Гитлера лишь вопросом времени; все, что делал Гитлер, было направлено против Советского Союза[64]. Главный мотив Третьего рейха против СССР, по мнению Л. М. Млечина, – нехватка земли у Германии как результат Версальского договора (1919). Решение проблемы влиятельное немецкое аграрное лобби видело в территориальных приобретениях на Востоке, всячески поддерживая завоевательные устремления нацистского режима. «Естественная сфера обитания немецкого народа, – говорил министр продовольствия и сельского хозяйства Германии В. Дарре в 1936 г., – это территория к востоку от рейха – до Урала, к югу до Кавказа, Каспийского моря, Черного моря. Мы должны освоить это пространство, следуя тому природному закону, что более полноценный народ имеет право захватывать землю, принадлежащую неполноценному народу…На земле действует только один закон: слабый уступает место сильному…»[65] Развязав Вторую мировую войну, Гитлер уточнил планы Третьего рейха исходя из обстановки, в том числе в условиях продовольственного кризиса: «Мне нужна Украина, чтобы нас не уморили голодом, как они это

---

[64] *Млечин Л. М.* Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 121, 127, 214.

[65] Цит. по: *Млечин Л. М.* Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 239.

делали в ту войну [Первую мировую войну. – *В.К.]»*[66]. В подтверждение изначально агрессивных планов против Советского Союза и его народа со стороны Германии Л. М. Млечин цитирует приказ командующего 4-й танковой группой генерала Э. Хёпнера от 2 мая 1941 г.: «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор европейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью…»[67]

Вместе с тем Л. М. Млечин приписывает А. Гитлеру решение в 1939–1940 гг. действовать вместе со И. В. Сталиным, совместно осуществляя раздел мира. В этой связи Л. М. Млечин пропагандирует идею, что Сталин, со своей стороны, также отложил на неопределенный срок мировую революцию и, подчинив советскую экономику интересам Германии, предлагал А. Гитлеру отказаться от вражды к Советскому Союзу. В обмен И. В. Сталин, как считал Л. М. Млечин, стремился направить гитлеровскую агрессию на запад, втянув Германию в длительную войну с Францией и Великобританией, их союзниками в Европе[68]. Как указывал Л. М.

---

[66] *Млечин Л. М.* Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 127, 233.

[67] Цит. по: *Млечин Л. М.* Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 334.

[68] *Млечин Л. М.* Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 203, 240.

Млечин, понимание А. Гитлером данных целей И. В. Сталина стало весомым фактором, определявшим стремление Третьего рейха напасть на Советский Союз. Таким образом, положения работы Л. М. Млечина, применительно к определению стратегии Германии в отношении СССР, содержат в себе определенные противоречия.

Третья видовая группа представлена работами антиревизионистского направления, то есть исследованиями, в которых раскрывалась несостоятельность идей В. Резуна и его последователей. С 1980-х гг. изменник Родины В. Резун в своей трилогии («Ледокол», «День М», «Последняя республика») выдвинул не подкрепленное необходимым эмпирическим материалом положение о том, что Советский Союз якобы готовился к нападению на Третий рейх, и действия вермахта носили превентивный характер по предупреждению военной угрозы от СССР. В. Резун писал: «Сталин помог Гитлеру начать войну против коалиции западных держав (Великобритания, Франция и их союзники), для того чтобы начавшаяся истребительная война разорила Европу, по пепелищу которой армиям Сталина предстояло пройти триумфальным маршем. В июне 1941 г. подготовка к этому маршу была прервана неожиданным… вторжением вермахта»[69]. Последователем псевдонаучных работ В. Б. Резуна стал М. Солонин, активно публикующий как отдельные тру-

---

[69] *Солонин М. С.* Запретная правда о Великой Отечественной. Нет блага на войне! М., 2014. С. 7–8.

ды, так и массу статей. Так, М. Солонин пытался доказать наступательный характер внешней политики И. В. Сталина, который, по его мнению, не ждал нападения войск А. Гитлера, а выбирал оптимальный момент для нанесения сокрушительного внезапного первого удара, для чего якобы разработал план подготовки «грандиозной наступательной операции, проводимой за пределами государственных границ СССР». Причем, исходя из обстановки, сроки начала «операции» менялись: первоначально это начало лета 1942 г. или 1943 г., а затем – лето 1941 г. (с. 20–71).

Идею М. Солонина о наличии у И. В. Сталина планов ударить первым в спину А. Гитлеру, когда тот увязнет на Западном фронте, и захватить как минимум половину Европы, поддерживал Б. Соколов. По его мнению, подготовка Красной армии к нападению на Германию началась еще в феврале 1940 г., которое первоначально планировалось на лето 1940 г. Однако «молниеносные» победы вермахта заставили советское руководство пересмотреть «планы нападения на Германию» – теперь наступление Юго-Западного фронта должно была начаться 12 июня 1941 г. (план «превентивного удара», по мнению Б. Соколова, был разработан в середине мая), но по причине низкой пропускной способности железных дорог задачи по сосредоточению советских войск оказались невыполненными, и сроки начала наступления были перенесены на июль 1941 г.[70] При этом автор приводит выдум-

[70] *Соколов Б. В.* Все мифы о Второй мировой. М., 2013. С. 7, 8, 47, 48, 49, 51.

ку пропагандистов Й. Геббельса, которая была доведена до немецких солдат за 7 часов до вторжения в Россию: «Товарищи! Советский Союз намерен 18 июля напасть на наше Отечество. Благодаря фюреру и его мудрой дальновидной политике мы не будем дожидаться нападения, а сами перейдем в наступление…» (с. 50). Работы ревизионистского направления вызвали в России широкий интерес к истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, особенно обстоятельствам их начала. Как результат, несмотря на утверждение

М. Солонина, что «за истекшие после выхода в свет «Ледокола» двадцать лет альтернативных концепций сформулировано не было»[71], появились многочисленные работы антиревизионистского направления.

С жесткой и обоснованной критикой «подхода» В. Резуна выступил коллектив авторов во главе с А. Исаевым. Так, один из его членов О. Рубецкий, проанализировав широкий спектр источников, аргументированно пришел к следующим выводам:

«…2. СССР не планировал завоевания Европы, не организовывал мировой войны, а наоборот, активно пытался ее предотвратить. Связь исторических фактов явно доказывает, что СССР, в отличие от большинства своих соседей, проводил миролюбивую политику.

---

[71] *Солонин М. С.* Запретная правда о Великой Отечественной. Нет блага на войне! М., 2014. С. 8.

3. СССР не планировал в 1941 г. агрессии против Германии. Нападение Германии на СССР было не превентивной войной, а неспровоцированной агрессией.

<…> [В. Б. Резун] сознательно занимается искажением истины. <…> Утверждение В. Суворова о планомерной подготовке Советским Союзом агрессивной войны против Европы оказалось неправдой»[72].

Еще один участник коллектива авторов под руководством А. Исаева Е. Дриг в своем исследовании[73] также делает вывод, что книги В. Резуна состоят из откровенного вранья, искажения смысла цитат и т. п. «доказательств», их автор занимается не поиском истины, а пропагандой, зарабатывая на одурачивании людей.

Позиция М. И. Мельтюхова, также входящего в состав названного коллектива А. Исаева, по «доказательной» базе В. Суворова (умолчания и бездоказательные утверждения) ясна уже из названия одной из его работ – «Главная ложь Виктора Суворова»[74].

---

[72] *Цит. по: Рубецкий* О. О главном // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свирин и др. М., 2009. С. 48.

[73] *Дриг Е.* Про комбригов и комдивов // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свирин и др. М., 2009. С. 181–213.

[74] *Мельтюхов М.* Главная ложь Виктора Суворова // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свирин и др. М., 2009. С. 305–362.

Исследуя произведения В. Резуна при помощи одной из методик, применяемых в разведке для анализа поступающей информации, В. Веселов в кратком очерке установил, что вскрытая, по утверждению поклонников В. Резуна, истинная картина военных приготовлений СССР против Германии далеко не полна и весьма противоречива. Например, рассказывая о явно превентивном характере немецкого удара, В. Резун почему-то ни слова не говорит о том, когда именно и, главное, откуда Гитлеру стало известно о готовящейся агрессии со стороны СССР[75].

Сам А. Исаев, критикуя В. Резуна, указывал, что этот «ученый» представлял вполне рутинные мероприятия как имеющие тайную агрессивную подоплеку[76]. Более подробно данный подход А. Исаева был представлен в его монографии «Антисуворов»[77].

Четвертая видовая группа работ состоит из публикаций, посвященных германскому направлению внешней политики СССР в предвоенный период, в которых содержится информация о планировании Германией войны против Советского

---

[75] *Веселов В.* Расколотая тумбочка // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свирин и др. М., 2009. С. 126–167; *Веселов В.* «Правда» Виктора Суворова // Там же. С. 280–304.

[76] *См.: Исаев А.* Вертикальный охват // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свирин и др. М., 2009. С. 214–237.

[77] *Исаев А. В.* Антисуворов. М., 2004.

Союза. В книге В. Я. Сиполса «Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны»[78] достаточно подробно разобраны причины и обстоятельства возникновения войны. В первую очередь обширно описана дипломатическая картина мира в предвоенные годы. В. Я. Сиполс анализирует агрессивные внешнеполитические действия стран Оси с попустительства Запада.

Он отмечал, что в преддверии Второй мировой войны руководство Третьего рейха решило подходить к своей цели по расширению «жизненного пространства» постепенно, шаг за шагом, уничтожая своих противников поодиночке, начиная с более слабых и небольших государств. В первую очередь это было сделано для недопущения войны на два фронта. Гитлер усиленно распространял тезис об «угрозе большевизма», тем самым он пытался заручиться поддержкой мировой общественности в предстоящей войне (с. 15).

В. Я. Сиполс считал, что вплоть до 1 сентября 1939 г. Германия и западные страны активно составляли планы по совместному «крестовому походу против большевизма». Неумеренные аппетиты немецкого канцлера стали во многом неожиданностью для Франции и Великобритании, они надеялись направить вермахт на завоевание Востока, но отнюдь не своих территорий. Тем не менее даже после оккупации Польши в период «странной войны» западные демокра-

---

[78] *Сиполс В. Я.* Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1979.

тии не теряли надежды прийти к взаимоприемлемому соглашению с Третьим рейхом. И только Советский Союз, по мнению автора, являлся оплотом мира и ратовал за создание системы коллективной безопасности в Европе. Развязывание войны ставится не только в вину реакционным кругам стран Оси, но и странам Запада за их попустительскую политику (с. 290–293).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.